

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
Пелипенко Татьяны Игоревны
«Положение шляхтянок в семье и обществе
Великого княжества Литовского в XVI веке»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 07.00.02. — Отечественная история

Отечественная (российская) историография имеет богатый опыт исследования истории Великого княжества Литовского (далее — «ВКЛ»). До революции изучением литовского прошлого увлекалось не одно поколение историков. Сформировались полноценные научные школы, специализирующиеся на освещении истории русских земель, входивших в состав ВКЛ. В советское время прошлое Литвы изучали в ходе его интеграции в официальную концепцию советской истории. Литовская ССР имела свою школу ученых и ряд «классических» обобщающих работ, в которых излагалась «официальная» трактовка истории народа. Как для дореволюционной, так и для советской историографии именно литовское средневековье являлось ключевым периодом литовского прошлого, по которому судили об истории Литвы как таковой.

В постсоветской России история ВКЛ продолжает оставаться актуальным предметом исследования. Об этом можно судить, исходя из многочисленных монографий и статей, опубликованных за последние тридцать лет и посвященных литовской тематике. Проблемы заключаются в том, что в постсоветской России, во-первых, многие работы носят научно-популярный характер и далеки от решения каких-либо исследовательских задач, во-вторых, научные труды, как правило, посвящены страницам политической и социально-экономической истории Литовского государства. В тематическом плане современная отечественная историография, за редким исключением, недалеко ушла от дореволюционной исторической науки. В этом контексте научная новизна и актуальность диссертации Т.И. Пелипенко не вызывают сомнений. По существу, в современной отечественной российской историографии диссидент берет на себя бремя «первоходца» в области гендерных исследований истории ВКЛ.

Также несомненным достоинством диссертации является применение междисциплинарного подхода, опора на теоретические достижения гендерной, социальной и культурной истории, истории повседневности.

Работа основана на широком круге источников. В рамках исследования проанализированы не только официальные законодательные документы, составлявшие основу правовой системы ВКЛ (Литовские Статуты, Судебник

Казимира), но и хозяйственная документация (змовные листы, веновые записи и дарственные, брачные договоры, завещания и т.д.), личные архивы знатных великоокняжеских родов и актовый материал (документация земских и городских судов и т.д.). Кроме того, введены в научный оборот новые источники (хозяйственные письма, завещания, описи принадлежащих шляхтянкам имений). В целом можно заключить, что источниковая база диссертации Т.И. Пелипенко соответствует рассматриваемой проблеме и позволяет успешно решать поставленные исследовательские задачи.

Привлекает внимание историографический анализ на с. 4–26 работы. Автор проанализировал вклад дореволюционных и советских ученых в сферу изучения правовой системы ВКЛ, так или иначе связанной с гендерными вопросами. Согласимся с выводом Т.И. Пелипенко о том, что «"женская тема" никогда не была превалирующей в области научных интересов дореволюционных историков» (с.10), а в советский период «исследователей больше занимали вопросы, связанные с формированием и последующей эволюцией государственного строя, нежели проблемы "женской" истории» (с. 12). Большой заслугой соискателя является довольно подробный и обстоятельный разбор зарубежной историографии: польской, литовской, белорусской и украинской (с. 13–26). А ведь даже именитые российские ученые, специализирующиеся на истории ВКЛ, грешат тем, что проходят мимо достижений зарубежной науки.

Содержание диссертации также подтверждает, что автор глубоко и критически освоил обширный историографический материал и свободно им владеет.

Структура работы логична и отвечает решению поставленных Т.И. Пелипенко исследовательских задач.

В первом параграфе первой главы «Красота как один из компонентов гендерной идентичности литовских шляхтянок» рассматривается процесс восприятия сексуальности в ВКЛ в зависимости от семейного статуса шляхтянки (незамужняя девушка или жена шляхтича), а также разбирается отношение к колдовству. Т.И. Пелипенко убедительно показала, что «если для девушек сексуальность являлась одной из ключевых составляющих "символического капитала", то несколько иная ситуация складывалась в отношении уже замужних шляхтянок, т.к. после заключения брака значение сексуальности (в социальном контексте) существенно снижалось» (с. 71). При этом «и для замужних шляхтянок красота стояла далеко не на последнем месте» (с. 79). Заслуга автора заключается в том, что он не только анализирует отношение к сексуальности в ВКЛ, но также сравнивает это отношение с тем, как воспринимают сексуальность в других регионах с иным культурным опытом.

Во втором параграфе первой главы анализируется такое понятие, как честь шляхтянки, а также расшифровываются его ключевые составляющие,

которые, как продемонстрировал автор, заключаются не только в целомудрии девушек и супружеской верности замужних женщин (с. 82–83).

В третьем параграфе первой главы на конкретных примерах показана эволюция института опеки, который с течением времени утратил функции гендерного регулирования (с. 92), что, по мнению автора, было связано с позицией литовских властей, желавших, чтобы имением управлял тот, кто способен это делать, «вне зависимости от пола».

В следующем параграфе первой главы рассматривается регулирование сексуальных отношений в шляхетском обществе посредством уголовного и светского права. По нашему мнению, это наиболее удачный параграф диссертации, в котором анализируется, что именно шляхтянки и шляхтичи понимали под «распутством» и изменой, а также то, какие наказания они должны были нести в случае нарушения закона.

Вторая глава посвящена исследованию социальных функций жены и матери в шляхетском обществе.

В первом параграфе дается оценка значению брака для шляхтянок, а также освещаются условия, необходимые для заключения брака (возраст, родство, психическая вменяемость, этничность), описана интерпретация брака в шляхетском обществе и основные этапы подготовки к свадьбе. Автор на основе конкретных примеров справедливо делает вывод о том, что «представление о патриархальных принципах взаимодействия, как тотальном всеяластии мужчины над женщиной во всех сферах жизни, сильно упрощено» (с. 114).

Во втором параграфе Т.И. Пелипенко наглядно иллюстрирует, как брак и рождение детей укрепляют социальную независимость шляхтянки. В третьем параграфе автор реконструирует представление о «плохой/злой» жене в шляхетском обществе, а также приводит примеры трех основных стратегий взаимодействия шляхтянок с внешним миром. Заслуга докторанта заключается в том, что он не только анализирует материал в контексте эпохи XVI века, но и показывает эволюцию ключевых категорий своего исследования, сопоставляя при этом польско-литовскую и московскую традиции восприятия представителей женского пола.

В третьей главе внимание докторанта сосредоточено на изучении вариантов жизни шляхтянки вне брака.

В первом параграфе Т.И. Пелипенко рисует картину ВКЛ XVI века, в которой женщины активно вовлечены в социальную жизнь государства. Такое положение дел автор справедливо объясняет полонизацией, распространением образования в княжестве, общей политической линией в условиях мультикультурности, которой придерживались польско-литовские князья и короли, и расширенным пониманием гендерных ролей в ВКЛ, связанным «со спецификой военно-служилой жизни шляхтичей» (с. 147–148).

Во втором параграфе, который составляет всего две страницы, диссертант рассуждает о том, как способ прекращения брака влияет на социальное положение женщин в ВКЛ XVI века. По нашему мнению, данный раздел не стоило выделять в отдельный параграф. Вполне возможным представляется его объединение с третьим, четвертыми и пятым параграфами, в которых приводятся конкретные примеры, в каких случаях брак признавался недействительным, а также описываются имущественные права вдов, формы развода, их причины и последствия.

Выводы, сделанные в «Заключении», логично вытекают из содержания исследования, представляются самостоятельными и обоснованными.

В целом диссертация Т.И. Пелипенко производит весьма благоприятное впечатление, а ее автор проявил себя зрелым исследователем. Диссертант показал умение формулировать предмет и объект, цели исследования, подбирать и анализировать источники, логично выстраивать изложение материала; делать оригинальные самостоятельные выводы, спорить с авторитетными предшественниками. Диссертационная работа написана хорошим литературным языком.

Несмотря на высокий профессиональный уровень диссертационной работы, представленной Т.И. Пелипенко, она не свободна от погрешностей.

1. На наш взгляд, введение, объем которого занимает треть диссертации, стоило бы сделать более компактным.
2. В рамках первой главы автор анализирует понимание сексуальности и красоты в стане шляхетского общества. Вместе с тем, если исходить из содержания работы, в итоге не появляется ясности, в чем именно выражалась сексуальность шляхтянок, т.е. какие формы тела, черты лица считались эталоном красоты, какой формат одежды являлся модным. Так, в работе встречается лишь одно упоминание о том, что «платье должно было акцентировать внимание на таких качествах, как женственность, изящество и других, считавшихся благородственными» (с. 68).
3. В работе анализируется положение шляхтянок в западных землях ВКЛ. Это обосновывается, прежде всего, лучшей сохранностью источников. По нашему мнению, в диссертации стоило хотя бы конспективно описать отличительные особенности восприятия и положения женщин в восточных землях ВКЛ, более тесно связанных с точки зрения культуры с Московской Русью.
4. Непонятен принцип формирования списка используемой литературы. Так, например, работы В.Б. Антоновича встречаются в начале списка на стр. 185 и в его середине на стр. 190.

Высказанные замечания не отменяют общей высокой оценки диссертационного исследования Т.И. Пелипенко. Считаем, что диссертация Т.И. Пелипенко является самостоятельным завершённым исследованием, обладающим всеми признаками новизны и актуальности. Опубликованные

статьи и автореферат соответствуют диссертации, раскрывают и дополняют ее содержание. В этой связи считаем, что диссертация Т.И. Пелипенко «Положение шляхтянок в семье и обществе Великого княжества Литовского в XVI веке» является научно-квалификационным исследованием, соответствующим п. 9–11, 13 и 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 01.10.2018 г.), а диссидентант достоин присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02. — Отечественная история.

Официальный оппонент
кандидат исторических наук,
младший научный сотрудник
Мегем Максим Евгеньевич

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», институт гуманитарных наук, социологическая лаборатория анализа, моделирования и прогнозирования рисков.

Почтовый адрес: 236016, г. Калининград, ул. А.Невского, д.14

Тел. +7 (4012) 59-55-95 (9098)

E-mail: megem@yandex.ru

03.02.2020

